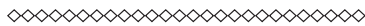

Оглавление

Глава 1.	В ЛЕС ЗА ХВОРОСТОМ	5
Глава 2.	ДОЛГ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦЫ	11
Глава 3.	ЯРОМИР	17
Глава 4.	У ЛОЖА БОЛЬНОГО	24
Глава 5.	ГУЛЬБИЩЕ	31
Глава 6.	МЕРТВАЯ ПЕТАЯ	38
Глава 7.	ПОСИДЕЛКИ	45
Глава 8.	ЗАБАКА	53
Глава 9.	ГОРЫНЫЧ	59
Глава 10.	КРАСНАЯ ГОРКА	67
Глава 11.	ХОЗЯИН НАВИ	75
Глава 12.	ГРОМОВАЯ СТРЕЛА	81
Глава 13.	ВОЗВРАЩЕНИЕ	87
Глава 14.	ИСПЫТАНИЕ	94
Глава 15.	ВЕЛЕСОБ КОЛОДЕЦ	102
Глава 16.	ОБРУЧЕНИЕ	109
Глава 17.	ПЛАЧЕЯ	116
Глава 18.	КУПАЛА	122
Глава 19.	НАШЕСТВИЕ	129
Глава 20.	БЕРЕИ ВОРОТ	136
Глава 21.	ОСАДА	142
Глава 22.	УЛЬТИМАТУМ	153

Глава 23.	ПУТЬ ЧЕРЕЗ НАВЬ	164
Глава 24.	ДЕЛА КРОМЕШНЫЕ	175
Глава 25.	СОН	183
Глава 26.	БИТВА	190
Глава 27.	ВЕЛИБОР	202
Глава 28.	ДОЖДИРАДА	213
Глава 29.	БУЛАБА	224
Глава 30.	РАЗДАВЛЕННЫЙ ПИРОГ	236
Глава 31.	РОДНЯ	247
Глава 32.	НАРЕЧЕННАЯ	258
Глава 33.	ВОЛЬНЫЙ УСТЮГ	270
Глава 34.	ХРАНИТЕЛЬНИЦА	282
Глава 35.	АНДРЕЙ	293
Глава 36.	КОЛЬЦО С САПФИРАМИ	304

у вас, поди, у русалок, свои вечерки? Куда веселее унылых забав смертных.

— Ошибаешься, милая, — звеня серебром височных колец, обернулась к подруге Лана. — Уж чем-чем, а умением веселиться и радоваться жизни вы потомков бес- смертных превосходите. Ящеры потому в слободы посада и захаживают, что скучно им на наших чинных пирах.

— Ну да, — хохотнула в вышитую рукавичку рыже- волосая Забава. — А потом в посаде рождаются дети сме- шанных кровей.

— Многие из них становятся мудрыми шаманами и отважными воинами, защитниками Змейгорода, — на- хмурила каштановые брови рассудительная Гордея.

— А за девками красными сваты выстраиваются в оче- редь, — напомнила Лана, которая сородичей, конечно, не осуждала, но лишь до той поры, когда, войдя в раж, пор- тили чужих невест или брали девок силой.

Лучший воин и кузнец Змейгорода, Велибор, за такие проделки, говорят, брата родного, Горыныча, из града про- зился прогнать. Да и остальным мóлодцам старейшины не раз пеняли. Напоминали историю Кощея, который, одним из первых среди их народа поселившись рядом со смерт- ными, говорят, расколол душу злом, уничтожив целый город, когда получил отказ от княжеской дочери.

Теперь сделался Кощей Хозяином темной Нави, пра- вил Ледяными островами, насылая оттуда на весь мир холод, мор и прочие беды. И хотя защита Велеса-батюшки Змейгород от лиха косога хранила, приходили в последнее время с Полуночи тревожные вести. Не просто так воины земли Ящеров несли круглосуточный дозор в сторожевых крепостях и на заставах, не просто так водили войско в земли Гога и Магога и к руинам Гипербореи. Били не- другов там, чтобы сберечь покой родной земли.

К Корочуну в Змейгороде как раз ждали возвращения рати. Но пока крылатые воины не прислали даже вести. А ведь ящеры, особенно связанные с огненной стихией, зимнее время не любили, дома покидали неохотно, предпочитая проводить короткие дни где-нибудь в кузне или столярной мастерской, а ночи — у теплой печки. Некоторые, приняв истинное обличие, и вовсе забирались в пещеры и залегали до весны в спячку. Но привычкам приходится изменять, коли речь идет о сохранении рода и безопасности близких.

Лана перехватила поудобнее вязанку хвороста, помогая себе и спутницам магией нести поклажу. Сила русалок, питаемая лесными угождениями и водной стихией, к зиме, конечно, тоже слабела, но ее вполне хватало, чтобы помочь по хозяйству или отпугнуть диких зверей и лихих людей. Вот потому смертные девчонки, собираясь накануне праздника за хворостом в лес, и позвали с собой вещую подругу. А Лана не стала отказываться. Среди сестер-русалок задушевных наперсниц за несколько месяцев, которые прожила в Змейгороде, пока завести не успела. Она и со смертными девушками подружилась почти случайно, когда в начале осени спасла от стаи волков-сеголетков увлекшуюся сбором грибов Гордею.

— Так ты правда к нам придешь? — ходко разбежавшись на широких, подбитых мехом лыжах и обогнав идущую впереди Лану, снова спросила у нее Купава.

— Сказали же тебе, что придет, зачем еще приставать? — укоризненно покачала головой Гордея.

— Сейчас еще попросишь жениха в блестящей чешуе с собой прихватить, — не унималась Забава.

— А вот этого точно не обещаю, — развела руками Лана. — Брата у меня нет. У батюшки с матушкой, вы

знаете, только дочери. Да к тому же наши воины сейчас в поход ушли, вот ждем их, а они пока не вернулись.

— А правда, что Кощей может сюда свою рать привести? — испуганно пискнула самая младшая из девушек, прозывавшаяся Бусинкой.

— Защитники Змейгорода такого не допустят! — воскликнула Гордея, чей отец был сотником посадского ополчения.

Лана согласно кивнула. Да только верила ли она сама в эти слова?

Уже когда девушки, оставив позади лес, вышли к пустым, ныне засыпанным снегом пажитям* и репищам**, на склоны гор, заслоняя солнце, легла огромная тень, издали выглядывшая стремительно приближавшейся черной тучей. Потом послышался рев, сопровождаемый шумом множества крыльев, а от поднявшегося ветра началась настоящая пурга. Подруги испуганно завизжали и кинулись под защиту оберегающей магии русалки.

— Что происходит? — нащупывая рукоять висевшего на поясе ножа, спросила сотникова дочь Гордея.

— Кощеева рать на нас летит? — испуганно пискнула Бусинка, видя, как туча с приближением распадается на огромные фигуры крылатых змеев.

— Велес-батюшка не допустит, — покачала головой Лана, хотя защиту снимать не стала.

Она уже узнала боевой порядок возвращающейся домой рати Змейгорода.

Ящеры летели плотным строем, но на таком расстоянии, чтобы не задевать друг друга крыльями. Впереди друг за другом, образуя узкий клин, мчались легкие

* Поле, пастбище с густой, сочной травой.

** Участок земли, засеваемый репой.

и быстрые кмети* — молодые ящеры, лишь недавно прошедшие посвящение, не вошедшие еще в полную силу, но жаждущие подвигов и славы. За ними широкой полосой шли опытные воины, готовые отразить любую опасность, откуда бы она ни исходила. В центре обычно помещали тех, кто нес тяжелую поклажу или раненых товарищей. Замыкали строй старые, опытные гридни**. Прожившие на свете не одну сотню лет своей долгой нетленной жизни, они знали цену себе и окружающим и ведали, что в бою и, тем более на марше, нет ничего опаснее удара в спину.

Лана с улыбкой подумала, что издали боевой порядок сородичей напоминает гигантского дракона, своими крыльями способного покрыть весь Змейгород. Хотя каждый из ее сородичей в истинном обличе мог внушить не только смертным трепет и страх. Древняя магия батюшки Велеса давала его потомкам грозное обличе гигантского крылатого змея. И хорошо, если не огнедышащего. Впрочем, братья, наделенные силой земли, в бою временами дрались более жестоко, нежели их огненные собратья.

Вот только что заставило их, нарушив запреты и договоры с посадскими, лететь коротким путем, тревожа покой смертных? Если бы не магия Ланы, бедных девчонок, дрожавших под ее щитом, при приближении рати ветром бы просто сдуло. Неужели какая беда стряслась?

Внезапно один из ящеров, видимо, совсем ослабев от полученных в бою увечий, начал резко терять высоту.

Хотя в истинном обличе все раны быстрее заживали, некоторых бойцов, получивших в битве особенно тяжелые увечья и неспособных уже управлять магией, приходилось

* В Древней Руси — воин, дружинник.

** В Древней Руси — княжеские дружинники, телохранители князя.

нести, словно простых смертных или пленников, в специально заготовленных на такой случай сетках на спине. Лана не видела в этом ничего зазорного, но некоторые воины-сородичи мыслили иначе, считая возвращение домой в сетке смерти подобным.

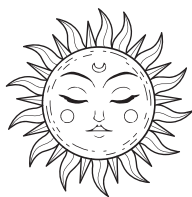
— Упадет, разобьется! — испуганно заверещала Бусинка.

Другие девчонки заворуженно глянули в небо. Лана же послала братьям зов. Спросила, не нужна ли помощь. Поскольку челюсти ящеров, как и клювы лебедек, в которых умели обращаться русалки, были плохо приспособлены для человеческой речи, в истинном обличье жители Змейгорода общались мысленно.

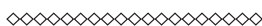
«Ты вовремя оказалась на нашем пути, сестра, — пришел ответ. — До Змейгорода брату уже не дотянуть».

Лана узнала Горыныча, увидела наводящую ужас на робких смертных фигуру трехголового змея. Он подхватил брата Велибора, принявшего при падении человеческий облик. Вместе с ними на посадку зашел еще один крупный ящер, чья чешуя на солнце отливала ярой медью. Остальные братья, взяв круто к Полуночи, обогнули посад и град, чтобы приземлиться на давно обжитом, выглаженном магией до блеска, защищенном от ветров плато в горах рядом с городом.

Глава 2

ДОЛГ ЦЕЛИТЕЛЬНИЦЫ

Лана за движением войска уже не наблюдала, все свои усилия сосредоточив на раненом. Русалок не просто так Матушка — сыра земля, помимо способности управлять орошающими всходы благодатными дождями, наделила исцеляющей силой. Еще до того, как Горыныч приземлился, Лана послала заряд магии, поддерживающий в Велиборе жизнь, мысленным взором ощупывая раны. Как этот гордец столько времени продержался в воздухе?

Увечья, нанесенные пропитанным скверной оружием Ледяных островов, даже магией русалок тяжело вылечить. А затянуть во время перелета, на который и без того тратятся колоссальные силы, и вовсе невозможно. Не просто так ящеры, вернувшись из похода, случается, сутками отсыпаются и отдыхают, а на пирах способны даже в человеческом обличье в одиночку съесть запасы, которых хватило бы, чтобы прокормить зимой целую деревню.

Едва Горыныч и оставшийся с ним воин приземлились, Лана побежала им навстречу. Обладатель медной чешуи обратился в человеческий облик раньше, чтобы

принять раненого, и теперь нес его на руках. Лана только поразилась его силе. Велибор и в истинном обличье, и в человеческом образе слыл настоящим богатырем и весил немало. А магией его товарищу, оказавшийся обладателем медного цвета волос, сейчас не пользовался.

Впрочем, он тоже был отнюдь не заморышем. Кольчуга и надетый вниз двойной поддоспешник* подчеркивали опасную мощь крепкой высокой фигуры. При этом выглядел он очень ладно, двигался мягко и упруго, а синие глаза под каштановыми бровями смотрели дерзко и с явным интересом. Бедная Лана, поймав его взгляд, едва не разорвала установленную с немалым трудом связь с раненым.

С этим ящером за то недолгое время, пока жила в Змейгороде, она познакомиться не успела и при возможности, пожалуй, обошла бы его стороной, поскольку будил он в ней совсем не приличествующие молодой незамужней деве мысли. Особенно сейчас, когда от нее требовалась полная концентрация сил.

— Ну что там, Яромир, как он? — взволнованно спросил запыхавшийся Горыныч.

Этот, против своего обыкновения, на девок сейчас не смотрел, полностью поглощенный состоянием брата.

— Вроде жив, но в сознание не приходит, — отозвался Яромир, укладывая Велибора на ложе, которое посадские девчонки под командованием сообразительной Гордеи соорудили из вязанок хвороста, накрытых меховыми плащами. — Да ты не у меня, у нее спрашивай, — указал он на Лану, снова смерив ее недвусмысленным взглядом, точно застал у проруби после бани.

* Боевая одежда, набитая мягким материалом (как правило, ватой). Воины носили ее под доспехом, отсюда и название.

Другое дело, что красивое, молодое, как у большинства потомков бессмертных, лицо выражало искреннее участие к судьбе товарища, а между густыми бровями залегла складка озабоченности. Вот же взялся настырный на ее бедную голову. Нарочно он, что ли? Не понимает, что мешает лечьбе?

Лана, конечно, знала, что стыдиться ей нечего. Все дочери Водяного даже среди русалок-лебедушек славились статью и красотой, и Лану батюшка Велес тоже не обделил, не обидел. Росту она выдалась не очень высокого, но статью и плавностью движений внимание не только смертных привлекала. Коса долгая, ровная, цветом как липовый мед. По этой косе родители и назвали ее Русланой — светловолосой, — или просто Ланой. Кожа белая, тонкая, чистая, румянец на щеках, разгоравшийся помимо ее воли ярче и ярче. Ясные очи обычно кроткие, окруженные бахромой длинных пушистых ресниц. Да только сейчас готовые метать молнии в ответ на дерзкие взгляды Яромира. Даже Горыныч, по поводу любви которого к женской породе батюшка с матушкой не раз предостерегали, не позволял себе такого!

Лана постаралась сосредоточиться, чтобы хотя бы временно затворив кровь, отогнать от раненого Костлявую. Пока получалось не очень. Велибор лежал на жестком волчьем плаще, с лицом, казавшимся на фоне черных волос и бороды белее снега. Сердце в иссеченной вражьем оружием груди билось все медленнее. Древняя магия вместе с кровью неотвратимо покидала тело ящера.

— Ну что там? Не получается? — изнывал рядом бедный Горыныч.

— В раны слишком глубоко проникла скверна, — пояснила Лана. — Да и сил он в полете потерял больше, чем хотелось бы. Как только сердце не остановилось?